

Гарри и другие юные волшебники, у которых были совы, нервно поглядывали на Фиша и раздумывали, как убедить его не беспокоить сов, когда Фиш снова заговорил: «Жаль, что Минерва сказала, что совы - друзья, и я не могу их съесть, мяу...» Гарри и остальные вздохнули с облегчением и мысленно поблагодарили профессора МакГонагалл. Рон же, подержав некоторое время Скабберса в руках и понаблюдав за ним, пришел к выводу, что тот просто устал, и положил его обратно в карман, а затем посмотрел на Фиша и беспомощно сказал: «Это не только совы, в основном все животные в Хогвартсе содержатся людьми, и их нельзя есть».

«Да я и не хочу их есть», - ответил Фиш, садясь на край кровати и покачивая ногами, - „Я лучше съем их приготовленными, я просто играю с ними“. Услышав такие слова Фиша, остальные не могли успокоиться, они все еще могли смириться с тем, что их питомцы гоняются за Фишем, хотя это и было немного вредно для их питомцев, но это было лучше, чем быть съеденными.

«Идите спать...», - зевнул Шеймус Финниган, - „завтра у нас занятия“.

Сонная группа, не потрудившись привести в порядок свои грязные дортуары, забралась в свои кровати и закрыла глаза, чтобы уснуть. Однако в следующий момент Фиш, этот неугомонный парень, превратился в кота и вылез наружу.

«Фиш, куда это ты собрался?» - спросил Невилл, первым заметивший его передвижения.

«Мяу», - бесстрастно ответил Фиш, а затем выбежал из комнаты и исчез. «Что он имел в виду?»

Мальчики в общежитии посмотрели друг на друга: они не были профессором МакГонагалл и не могли говорить с Фишем на кошачьем языке.

Дин Томас заколебался и сказал: «У меня дома есть кошки, и, насколько я помню, они всегда очень активны по ночам».

«О, нет...», - проворчал Рон, - «надеюсь, его не поймают, иначе с нас снимут баллы в первый день занятий...»

«Меня больше беспокоит, что он пойдёт в совиную хижину», - Гарри ещё больше волновался за Хедвиг, хотя Фиш и сказал, что не будет есть сов, Гарри был бы так же расстроен, если бы случайно обидел Хедвиг, но у него не хватало духу нарушить школьные правила и устроить погром в первый же день занятий.

Юные волшебники беспокойно лежали в своих кроватях, но в конце концов уснули от усталости.

Фиш, выйдя из комнаты, был уже на полпути к винтовой лестнице, как вдруг остановился, его треугольные уши пару раз моргнули, а затем он поднял свой маленький розовый носик, чтобы понюхать воздух.

Это был запах Минервы.

Фиш тут же опустил свое тело и бесшумно подошел к двери, ведущей в общежитие мальчиков. Сквозь щель в двери Фиш увидел профессора МакГонагалл, спокойно сидящую в кресле в общей комнате, ее строгое лицо было обращено ко входу в общежитие мальчиков. Было очевидно, что профессор МакГонагалл ждала, когда мальчик начнет беспокоиться ночью, и ждала его уже давно.

Теперь Фиш был подавлен. Неужели его план по осмотру новой территории сорвется, так и не начавшись? Несмотря на неудачу, Фиш не сдавался, так как знал, что Минерва не сможет остаться здесь и присматривать за ним, ведь ее привычный уклад жизни был усвоен людьми.

Поэтому Фиш не спешил возвращаться, а устроился за дверью, чтобы вылизать шерсть. Конечно, через некоторое время профессор МакГонагалл встала и вышла из общей комнаты, но Фиш все равно не спешил уходить. Он только что наложил на Минерву «Дикую метку», и пока профессор МакГонагалл, казалось, уходила, она пряталась с помощью заклинания невидимости, ожидая, когда Фиш прыгнет в ловушку. Минерва - отличная лгунья, но я умнее! (=ФωΦ=) Фиш лежал за дверью и торжествующе вилял хвостом.

Прошло еще несколько мгновений, прежде чем Фиш понял, что профессор МакГонагалл действительно ушла, вскочил, открыл дверь в общежитие мальчиков и выскочил наружу. Поточив лапы о пушистые кресла в общей комнате и раскопав всю впитывающую вату на подушках, Фиш бродил по общей комнате с ватным шариком во рту, пока его не затянуло в камин. Он быстро выпустил вату изо рта и побежал к камину. Покружив вокруг камина и даже запустив в него кошку, Фиш не нашел ни одной пылинки гриппа, а наоборот, был полон пыли. Фиш вылез из камина и быстро встряхнул шерсть, стряхивая пепел с шерсти, и сделал ряд симпатичных черных следов в общей комнате.

"Мяу?"

(=ФωΦ=)

Обернувшись и заметив два ряда следов позади себя, Фиш был внезапно заинтригован. Хотя кошки имеют привычку замечать следы, Фиш не был обычным котом, и вместо того, чтобы замечать следы, он побежал к камину, зарылся всеми четырьмя лапами в пепел и вошел в общую комнату, оставив кучу отпечатков.

Он даже использовал свои способности арахнида, не щадя стен и потолка. Посеяв в общей комнате хаос своими отпечатками лап, Фиш направился в женское общежитие, потеряв интерес к этой теме. В общежитиях для девочек в Хогвартсе водились привидения, и при обычных обстоятельствах мальчики не могли туда заходить, иначе срабатывала сигнализация. Исключением было редкое и особенное заклинание «Анимагус», которым не мог овладеть даже старший аврор, и которое не проверялось на экзаменах, поэтому почти никто не выучил его за время учебы.

Заклинания не могли обнаружить даже анимаги, поэтому друидские чары Фиш не обнаружил, открыл дверь и проскользнул внутрь, не подняв магической тревоги в женском общежитии.

Девочки, как и мальчики, заснули от усталости, и никто не заметил прихода Фиша. Даже если бы они его обнаружили, то встретили бы с распростертыми объятиями. Обнаружив, что общежития девочек ничем не отличаются от общежитий мальчиков, Фиш заскучал и, быстро осмотревшись, покинул гриффиндорское общежитие.

Покинув общежитие, Фиш бродил по окрестностям, время от времени точа когти о места, которые казались ему хорошими или не очень.

Именно во время этих блужданий Фиш наткнулся на одного из своих.

Это была тощая, тускло-серая кошка, которая выглядела немного старой, и, увидев его, она поприветствовала его: «Мяу!».

«Мяу!»

Две кошки поприветствовали друг друга, а затем молча посмотрели друг на друга, время от времени моргая, шевеля ушами, виляя хвостами и касаясь носами щек.

Это уникальные способы общения кошек друг с другом: они смотрят друг на друга и едва заметными движениями определяют, хотят ли они причинить друг другу боль.

После короткого загадочного обмена мнениями обе стороны подтверждают дружелюбие друг друга, затем дважды мяукают, обмениваются именами и расходятся.

В первую очередь, дело в животном родстве Фиша, иначе миссис Норрис, выросшая под опекой Филча, захотела бы навязать свое господство даже обычной кошке, а не мирное сосуществование с Фишем, которое она выбрала.

В хорошем настроении по отношению к своему новому другу Фиш продолжал «территориальную инспекцию», задрал хвост.

«Вдруг позади него раздался знакомый кашель. (?Ф△Ф?)

Лапы Фиша на мгновение замерли, а в следующее мгновение он прыгнул вперед, как стрела. Сразу же за ним раздался рев профессора МакГонагалл: «Пять баллов Гриффиндору! Нет! Десять баллов!»

*

*

*

<http://tl.rulate.ru/book/81870/4499137>